

ПОБРАТИМЫ

К юбилею Буда-Кошелёвского района Гомельской области и Викуловского района Тюменской области Российской Федерации

Так случилось, что статья, которую я пишу сейчас, посвящена одному и тому же юбилею, а именно девятидесятилетию со дня образования сразу двух районов, причем в двух разных странах. 5 июля этот юбилей отпраздновал Викуловский район Тюменской области, а 17 июля подобные торжества пройдут в Буда-Кошелёвском районе Гомельской области Беларуси.

Эта статья выйдет в газетах обоих районов – «Красной звезде» и «Авангарде», где, впрочем, мои материалы из цикла «Переселенцы. Сто двадцать лет спустя» печатаются практически одновременно. И это не случайно, потому что история жизни белорусских переселенцев в России, вот уже сто двадцать лет объединяющая эти два края, интересна сегодня как в Беларуси, так и в России.

Здесь хочется немного переинтерпретировать слова М.В. Ломоносова, говорившего, что Россия будет прирастать Сибирью. В данном случае это Сибирь приросла белорусами, пришедшими сюда большими стадами из западных окраин Российской империи и расселившимися аж до самого Дальнего Востока...

Сегодняшний мой рассказ построен на основе множества архивных документов и посвящен теме образования почти десятка новых переселенческих поселков, возникших более ста лет назад на земле викуловской. Напомню читателям, что три года назад, занявшись изучением истории своих белорусских корней, составлением своей родословной, работая в архивах, я стала невольной собирать не только информацию о своих предках, но и сведения о селе Ермаки и других деревнях, которые были основаны в далекой Сибири белорусами-переселенцами. Давно обещала читателям рассказать о том, какие поиски предприняла не только я, но и другие исследователи, собирая по крупицам сведения об истории возникновения переселенческих поселков на земле викуловской, о наших поисках и ошибках, о том, как мы радовались документальным находкам, подтверждавшим наши догадки и развеивавшим наши сомнения. Сегодня я могу поделиться с вами итогом этой работы. И пусть это будет моим скромным подарком к юбилею двух районов.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Массовое переселение крестьян из белорусских губерний за Урал, как я уже писала, началось чуть больше ста двадцати лет назад. Только не было в ту пору в Сибири еще ни Викуловского района, ни Тюменской области, а была Тобольская губерния и Тарский уезд с большим количеством волостей.

Под будущие переселенческие поселки выделялись земли так

называемых казенных лесных дач, сокращенно обозначенных на картах того времени как к.л.д., – Рыбино-Каргалинская, Иковская, Битево-Чирикульская, Битевская, Бобровская и другие. Это были необъятные просторы многовековой, нехоженной тайги, земли которой и предстояло осваивать будущим переселенцам.

Любопытной рукописью тюменского краеведа А.Н. Судниковича на тему образования в этих местах переселенческих поселков со мной поделился ученый-этнограф из Тюмени Роман Фёдоров. Привожу дословно (сохраняя орфографию) небольшой отрывок из этой рукописи: «Так это было, аль не так, но легенда такая дошла до наших дней, где-то в среднем течении речки Тенис. Рыбная речка в то время была. По берегам тальники да ивы и поселились там говорят двое пришельцев из белорусского края. Одного говаривали Проком Крупниковым кличали а второго Евдокимом Мельниковым. Семья их велись где то там на могилевщине, а они ходоками пришли Сибирь разведовать».

Слухи до них дошли, что в этих сибирских краях зверья всякого волки, лисы и зайцы батальонами ходят и стали два ходока место выбирать где хаты становить. Дождались они вечерней поры, когда вечерняя заря на землю спустилась после заката солнца. Ходили по выбранному участку и обращали внимание на окружающую температуру. Там где чувствовалось тепло там и хате быть».

Прокоп да Евдох легко поднялись на «гриву», густо заросшую зеленой бородой соснами да кедровником. Вздохнули полной грудью и оглядели сибирские просторы. Место было глухое, урюмое. Кругом, насколько хватало глаз простирались вечные бескрайние леса. Почти рядом протекала река. «Ладное место будет толкует Прокоп Евдохе! В реке – рыба, в тайге – дичь. Станем основываться и будем мяться силами с вековой тайгой».

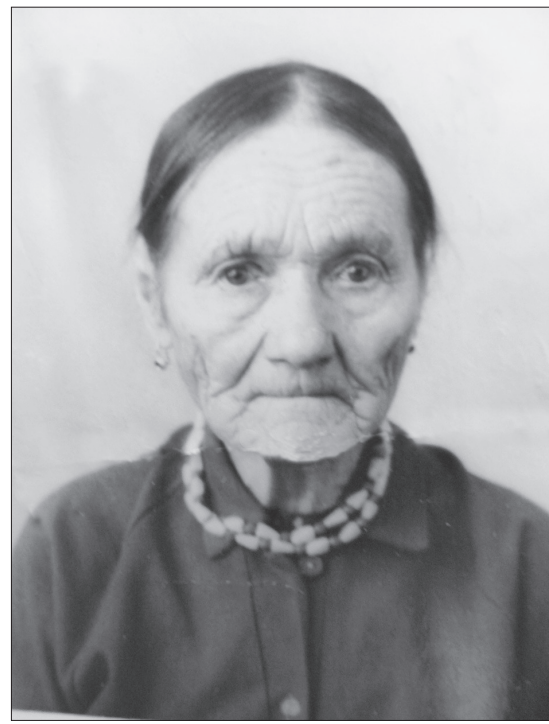
Прокоп и Евдох размахисто и тот и другой осенили себя крестом, и поплевав в руки, выдернув из-за опоясок с широкими лезвиями топоры и лес зазвенел.

Так начиналась жизнь белорусов на Викуловской земле, где была нетронута глухая сибирская тайга. Якобы они были первыми основателями пяти избушек, которую потом прозвали деревня Ермаки. Еще через год около 20 семей из Рогачевского района Могилевской губернии близких родных и знакомых Прокопья Емельяновича и Евдокима Григорьевича Мельникова выросла большая белорусская деревня. Имела много улиц с белорусскими названиями своих родных мест. Так росли другие деревни...»

Так это было или нет, но первыми ходоками, пришедшими сюда летом 1896 года с просмотрными свидетельствами, полученными в Челябинском переселенческом пункте, действительно были Мельников Евдоким Григорьевич и Крупников Прокопий Емельянович – крестьяне из белорусского села Рогинь, тогда еще Меркуловичской волости Рогачевского уезда Могилевской губернии. Это были взрослые семейные мужики, люди авторитетные, которых деревенская община на родине командировала в Сибирь для выбора места под будущее поселение.

Лариса Прокофьева – исследователь из Н. Новгорода, потомок рода переселенцев Палашкиных

Фекла Григорьевна Цитрикова (Черняковна) – баба Пёклочка. Ровесница села Ермаки

Возможно, я разочарую многих, сказав, что переселенцы не давали названий своим будущим поселкам. Все участки, предлагаемые ходокам для просмотра, уже носили названия. И о том, что это было именно так, свидетельствуют документы, найденные мною в Челябинском и Тобольском архивах. Среди более ста тридцати переселенческих поселков, образованных в Тарском уезде Тобольской губернии, начиная с 1892-го и по 1913 год, по разным волостям нередко встречаются поселки с одноименными названиями. Особенно часто повторяются названия Михайловский, Николаевский, Александровский, Алексеевский, Екатерининский, Ново-Никольский...

Вот и интересующий меня поселок с названием Ермаковский встретился в документах трижды: в Атирской, Егоровской и Каргалинской волостях. Поселок Осиновский – в Слободчиковской и Савиновской волостях. Были поселки и с такими замечательными названиями, как Чудесный и Прекрасный, и еще я зацепилась глазом за названия Бушевский и Петербургский. Скорее всего, названия участкам присваивали инженеры-землемеры, занимавшиеся межеванием земель – как-то же они должны были их обозначать на новых картах...

Участков, отмежеванных и выделенных под будущие поселки на территории Каргалинской волости, было немного – чуть боль-

ше десяти: волость была небольшой. Ближе к Каргалам находились участки Отрадный, Нарышкинский, Николаевский, Вараксинский, Михайловский, Ореховский. Но одними из первых, еще до 1897 года, были нарезаны участки за рекой Ишим, на высоком увале – на землях Бобровской казенной лесной дачи: Смиринский (Спиринский), Пестовский, Жигульский, Ермаковский и Еловочка. Это были самые удаленные от цивилизации участки – более 256 верст от железной дороги и более 30 верст от волостного центра.

Не знаю, смотрели ли ходоки Мельников и Крупников все участки, но свой выбор остановили на Ермаковском и Еловочке: те были чуть ближе к Каргалам, да и по площади превосходили другие. Во всяком случае, в одном из документов того же Челябинского архива говорится, что именно эти два участка были «зачислены за ходоками из Могилёвской губернии с 1897 года» (из дела «Сведения, ведомости о зачислении переселенческих участков и о количестве свободных душевых долей за июнь-ноябрь 1897 г.», ОГАЧО).

Это зачисление означало, что ходоки, выбравшие и закрепившие за собой тот или иной участок, брали на себя ответственность в течение двух лет привести на него такое количество переселенцев, какому соответствовала площадь участка. То есть, согласно закону о переселении, на выбранный и зачисленный за ходоками участок не могло быть водворено меньше душ, чем было рассчитано Земельным комитетом. Вот пример такого расчета из ведомости Переселенческого комитета от 16 января 1897 г. (ОГАЧО): на участок Смиринский (Спиринский) – самый маленький по площади (всего 815 десятины) – должно было быть водворено не менее 54 душ. В случае с Жигульским участком, площадь которого равнялась

1484,15 десятины, – не менее 99 душ. Если разделить указанную площадь на количество переселенцев должно было приходиться не менее 15 десятин.

Государство строго следило за порядком заселения, но участки подолгу не пустовали – земли давалось много и переселенцев онай как манила! (для справки: в девятнадцатом веке одна казенная десятина равнялась 2400 кв. саженей или нынешним 1,04 га).

ДЕРЕВНИ МОИ

Я писала раньше, что о первом времени появления белорусов в Каргалинской волости выяснила через метрические книги Христо-Рождественской церкви, записи которой относились к осени 1897 года.

Первая запись о рождении ребенка в семье переселенцев Филимоновых, крестьян из деревни Ермаковой, датируется 1 ноября 1897 года. Но когда же образовалась сама деревня? Это предстояло выяснить. Уж очень мне хотелось найти документ об образовании моих Ермаков. Зацепкой для обнаружения этой даты могла стать Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года, которая пролила бы свет на то, существовала ли уже тогда в Каргалинской волости деревня Ермаки, равно как и другие белорусские поселения.

Я помнила, что по легенде, рассказанной старожилками, Ермаки были основаны в 1886 году, а Осиновка – в 1884-м. Перепись могла разрешить все мои сомнения по этому поводу. На помощь пришла юная исследовательница из Нижнего Новгорода Лариса Прокофьева, про которую я уже писала. Она отправила запрос в Тобольский архив о наличии там переписных листов на жителей Ермаков.

(Продолжение на 14-й стр.)